

В итоге Сун Линьюй выбрал ресторан неподалёку от дома и повёл туда Вэй Цзиньчжи, у которого на лбу ещё виднелось лёгкое покраснение.

Их столик оказался рядом с туалетом, и, едва усевшись, Вэй Цзиньчжи заметил яркую вывеску, выразительно посмотрев на Сун Линьюя: «Отличный выбор места». Сун Линьюй пожал плечами, что поделать.

Когда подали блюда, Вэй Цзиньчжи уткнулся в тарелку, стараясь не смотреть на туалет, чтобы не возникало неприятных ассоциаций.

Он доел салат и уже собирался наколоть на вилку кусок мяса, как вдруг кто-то, пошатываясь, задел их стол. Вэй Цзиньчжи поспешил придержать стакан, и мясо свалилось обратно в тарелку.

Человек, задевший стол, поспешно извинился, что-то бормоча, но Вэй Цзиньчжи не успел разобрать, что именно, прежде чем тот скрылся в туалете.

— Какой-то странный... — Вэй Цзиньчжи снова поднял вилку, наколол мясо и отправил его в рот, продолжая смотреть на дверь туалета с нахмуренным лицом.

Сун Линьюй рассмеялся, его низкий смех заставил Вэй Цзиньчжи обернуться.

— Ты чего смеёшься?

— Ничего, продолжай есть. — Сун Линьюй снова сделал серьёзное лицо.

Вэй Цзиньчжи бросил на него недовольный взгляд, но, поскольку они всё ещё ели, он решил не продолжать.

Хотя он, похоже, забыл, что не сможет одолеть Сун Линьюя в случае конфликта.

После ужина солнце только начало садиться. Вэй Цзиньчжи потянулся, наслаждаясь оранжевым закатом, но, когда он уже собирался обнажить живот, Сун Линьюй схватил его за руку и опустил её.

Вэй Цзиньчжи с недоумением посмотрел на него:

— Что, даже потянуться нельзя?

— Не стоит делать резких движений сразу после еды, это вредно для желудка. — Сун Линьюй бросил на него взгляд и поправил воротник его футболки.

— Вот придира... — Вэй Цзиньчжи фыркнул и пошёл вперёд.

Сун Линьюй пошёл за машиной, а Вэй Цзиньчжи остался ждать на улице.

Едва он достал телефон, как его отвлек громкий спор.

Вэй Цзиньчжи нахмурился и посмотрел в сторону шума — тот самый омега, который задел их стол, теперь спорил с альфой, а рядом стояла ярко накрашенная омега-женщина.

Голоса были настолько громкими, что все прохожие могли понять, из-за чего они ссорятся.

Вэй Цзиньчжи ненавидел подобные любовные разборки, поэтому он вставил наушники,

пытаясь заглушить шум музыкой.

— А-а! — Раздался пронзительный крик, и омега-женщина толкнула омегу-мужчину, который, ударившись животом об ограждение, свернулся на земле от боли. Вэй Цзиньчжи видел, как между его ногами появилась кровь.

Этот красный цвет словно разжёл в нём ярость, и он, не раздумывая, бросился к альфе, дав ему пощёчину, настолько громкую, что омега-женщина вздрогнула.

— Ты что делаешь? — Она пришла в себя и указала на Вэй Цзиньчжи.

— Что делаю? Он истекает кровью! — Слова Вэй Цзиньчжи заставили их взглянуть на омегу-мужчину, который корчился от боли, а между его ногами виднелась кровь.

— Он сам упал, какое это имеет отношение к нам? — Омега-женщина широко раскрыла глаза, словно это было что-то невероятное.

— Ты! — Вэй Цзиньчжи сжал кулаки, его взгляд перешёл на альфу:

— Ты вообще мужчина? Ты знаешь, кто виноват? Я всё слышал.

Альфа мрачно посмотрел на Вэй Цзиньчжи, и его слова были предсказуемы.

— Какое тебе дело!

— Ты, будучи женатым, тут шляешься, а когда дело доходит до конфликта, прячешься за женой... Ты вообще альфа? Где твоя ответственность? Может, тебе лучше стать омегой, тогда ты сможешь спокойно прятаться за спинами других!

Альфа задел за живое, его глаза загорелись гневом, и он замахнулся, чтобы ударить, но его руку перехватил вовремя подошедший Сун Линьюй.

— Ты собираешься избивать людей на глазах у всех? Хочешь в полицию? — Сун Линьюй был холоден, его феромоны усилились, и альфа с омегой-женщиной задрожали.

Они, поняв, что с ними не справиться, поспешно ушли, бормоча что-то о том, что альфа, женившийся на бете, — это извращение. Их слова были достаточно громкими, и, вероятно, Сун Линьюй их услышал, но он никак не отреагировал.

Вэй Цзиньчжи вспомнил о человеке, оставшемся позади, и снова повернулся к нему.

— Ты в порядке?

Омега-мужчина покачал головой, поблагодарил его и сам вызвал скорую.

Глаза Вэй Цзиньчжи слегка увлажнились, возможно, из-за того, что этот омега выглядел так трогательно, а его бледное лицо после травмы вызывало ещё больше жалости. Ему хотелось обнять его и утешить.

Сун Линьюй уловил в его взгляде что-то необычное, его лицо снова потемнело, а давление феромонов усилилось.

— Можешь попросить твоего мужа убрать феромоны?.. Мне тяжело...

Муж?

Вэй Цзиньчжи замер и обернулся к своему «мужу».

— Убери феромоны, ты его пугаешь.

Сун Линьюй нахмурился, как обиженный ребёнок, и постарался успокоиться, постепенно уменьшая давление феромонов.

Через десять минут приехала скорая и увезла омегу-мужчину. Вэй Цзиньчжи чуть было не поехал с ними.

Но оказалось, что омега уже связался с родственниками, и помощь Вэй Цзиньчжи не требовалась.

Смотря на удаляющуюся машину скорой, Вэй Цзиньчжи холодно произнёс:

— Все альфы должны умереть.

Сун Линьюй слегка помрачнел:

— Не включай меня в это число, я хороший.

— Пф! — Вэй Цзиньчжи бросил на него презрительный взгляд.

Сун Линьюй задумался, как же ему теперь вести себя, ведь им ещё нужно было куда-то ехать.

Вэй Цзиньчжи откинулся на сиденье, скрестив руки на груди, его лицо выражало задумчивость.

— Ты ведь не содержишь кого-то на стороне? — Вэй Цзиньчжи внезапно спросил, и Сун Линьюй чуть не вдавил педаль газа в пол.

— Нет, конечно нет. — Сун Линьюй покачал головой, хотя его серьёзное выражение лица скрывало желание рассмеяться.

— Жаль... — Вэй Цзиньчжи недовольно щёлкнул языком.

— Ты хочешь, чтобы я кого-то содержал?

Вэй Цзиньчжи честно кивнул:

— Тогда у меня был бы повод для развода.

Сун Линьюй снова рассмеялся:

— Ты действительно упорный.

Вэй Цзиньчжи фыркнул и повернулся к окну, вдруг осознав, что они едут не домой.

— Ты не туда едешь? — Вэй Цзиньчжи открыл окно, чтобы убедиться.

— Нет, нам нужно кое-куда заехать. — Сун Линьюй загадочно закрыл окно, чуть не зажав волосы Вэй Цзиньчжи.

Вэй Цзиньчжи подумал, что у него есть дела, и больше не стал спрашивать. Он откинул сиденье, чтобы было удобнее лежать, и через несколько минут уснул.

Когда Сун Линьюй доехал до места назначения, уже стемнело. Хотя было плохо видно, Вэй Цзиньчжи понял, что они оказались у какого-то озера, где лишь фонари слабо освещали дорожку, создавая жутковатую атмосферу.

Сун Линьюй разбудил его, и Вэй Цзиньчжи, протирая глаза, резко сел, увидев темноту за окном.

— Где это мы? — Вэй Цзиньчжи вдруг почувствовал страх, это место казалось таким уединённым. Что Сун Линьюй задумал?

— Сейчас узнаешь. — Сун Линьюй, опершись на дверь, улыбнулся Вэй Цзиньчжи.

— Что ты задумал! Я не выйду! — Вэй Цзиньчжи вцепился в сиденье, стараясь спрятаться.

— Я ничего плохого не задумал, иди сюда. — В глазах Сун Линьюя сверкнул свет, словно он пытался соблазнить Вэй Цзиньчжи.

Вэй Цзиньчжи моргнул, не двигаясь с места, но в итоге Сун Линьюй вытащил его из машины, и Вэй Цзиньчжи чуть не обмочился от страха.

— Зачем ты привёз меня сюда? Здесь ни души и так тёмно... — Вэй Цзиньчжи обнял себя, боясь сделать шаг вперёд.

— Иди сюда, встань здесь. — Сун Линьюй подвёл его к краю дорожки:

— Закрой глаза, не открывай, пока я не скажу.

Вэй Цзиньчжи сглотнул, не смея послушаться. Ночь, ветер, один альфа и один бета — это слишком опасно.

Время шло, и Вэй Цзиньчжи ясно слышал, как его сердце громко стучало.

— Ладно, можешь открыть глаза.

<http://bllate.org/book/15561/1414580>